

Обстоятельства сложились так, что письмо Трансильвана было не только первым, но в течение некоторого времени и единственным опубликованным сочинением о путешествии Магеллана. Рукописи полного варианта дневника Пигафетты пропали при неизвестных обстоятельствах, краткий же вариант дневника был издан только в 1536 г. Обширное сочинение Пьетро д'Ангиера было послано в Рим для издания, но не увидело света, так как рукопись погибла во время разгрома Рима в 1527 г.²⁸ До нас дошло только его значительно менее подробное, чем у Трансильвана, сообщение о путешествии Магеллана, вставленное в новое издание его «Декад».²⁹ Остальные источники по истории плавания Магеллана (мы имеем в виду источники, специально ему посвященные) были в большинстве своем изданы впервые лишь в XIX в. испанским историком архивистом Фр. Наваррете.³⁰

История создания, издания и использования письма Максимилиана Трансильвана показывает, что в культурной жизни Западной Европы XVI в. оно сыграло значительную роль как первое опубликованное сочинение о путешествии Магеллана: ученые, авторы географических трудов черпали из него сведения о вновь открытых землях, для читающей же публики оно было ярким и увлекательным памятником литературы путешествий, живо рассказывающим о дерзновенном подвиге смелых мореплавателей и их удивительных приключениях.

В XVI же веке письмо Максимилиана Трансильвана благодаря переводу на русский язык стало известно и в России.

Сличение русского перевода с латинским оригиналом³¹ показывает, что перевод в основном сделан как дословный. Переводчик настолько следовал оригиналу, что сохранил даже столь отличный от русского строй латинской фразы. Это, конечно, очень утяжелило русский перевод, сделало его текст местами довольно сложным и запутанным (последнее особенно относится к вступительной части письма) в отличие от латинского оригинала, написанного очень точным и ясным языком, в котором Максимилиан стремился сочетать красноречие и лапидарность.³² Нужно отметить, что именно эти особенности гуманистического стиля делают памятники его трудными для перевода.

Наряду со стремлением к наибольшей близости к оригиналу характерной чертой перевода является и некоторая переработка текста. Переработка эта проявилась прежде всего в введении купюр. Размеры купюр очень разнообразны: от нескольких слов до 10 и более строк; но они многочисленны и, как правило, невелики. Анализ текста купюр показывает, что переводчик опускал либо те места, которые уводили в сторону от основного стержня изложения,³³ либо такие, которые могли показаться

²⁸ Rhamusio. Discorso sopra il viaggio fatto da gli Spagnoli intorno al mondo. Delle navigationi e viaggi, vol. I. Ed. II, Venezia, 1559, стр. 382.

²⁹ De orbe novo Decades... Madrid, 1530.

³⁰ F. Navarrete. Coleccion de viajes y descubrimientos que hicieron por mar los españoles desde fines del siego XV, vol. IV, Madrid, 1837.

³¹ Сличение произведено с текстом кельнского издания 1523 г.

³² Гуманисты — современники Трансильвана — высоко ценили его стиль. В одном из писем нидерландского гуманиста, где говорится о готовящемся сочинении Максимилиана Трансильванского, прямо сказано: «...никто не сумеет это описать стилем более красноречивым и изящным, чем он» (F. Pall. Maximilim Transylvanus auteur du récit de l'expédition de Magellan, стр. 148).

³³ Так, например, во вступительной части письма опущены фантастические известия, приписываемые древним писателям, Геродоту, Плинию, о происхождении корицы (л. 18 об.).